

УДК 811.112.2'38+811.161.1'38
ББК 81.2Рус-5+81.2Нем-5

В. И. Жельвис
Ярославль, Россия

V. I. Zhelvis
Yaroslavl, Russia

**ЖАНР ОБЗЫВАНИЙ:
ТЕЛО КАК БРАННЫЙ ИНВЕНТАРЬ
(НЕМЕЦКО-РУССКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ
ПАРАЛЛЕЛИ)**

**THE NAME CALLING COMMUNICATION
GENRE: GERMAN VS RUSSIAN NAMES
OF HUMAN BODY PARTS AS A SOURCE
OF DEROGATORY IDIOMS**

***Аннотация.** В плане изучения жанра обзываний в статье исследуется вокабуляр немецкого и русского языков, посвященный лицам, предметам, действиям и качествам с выраженным в них пренебрежительным отношением. Между физическим телом и его выделениями и моральными качествами устанавливается тесная связь, носящая национально-специфический характер, что дает возможность установить ряд этнических предпочтений и ценностей, характерных для сравниваемых народов. В частности, подтверждается соответствие между русскими обзываниями, построенными на сфере сексуальных отношений (мат), и их немецкими параллелями, где предпочтение отдается нечистотам. Материал поделен на разделы: голова, рот, нос, глотка, шея, кожа, гениталии, анус, экскременты, испускание газов, прочие телесные выделения.*

***Ключевые слова:** речевые жанры, коммуникация, вокабуляр, немецкий язык, русский язык, пренебрежительное отношение, части тела, телесные выделения, национальная специфика.*

***Abstract.** Research is made of different means of name calling. Under examination is derogatory attitudes between German and Russian vocabularies. Close connections are established between the body, waste and moral qualities of the person. These relations are nationally specific, which allows one to define a number of ethnic preferences characteristic of the nations analyzed. Such preferences are illustrated by a relation of Russian invectives based on sexual matters (mat) hurled at their German counterparts. The text of the article is subdivided into such paragraphs, as head, mouth, nose, gullet, neck, skin, genitals, anus, feces, emissions of gases, etc.*

***Key words:** speech genres, communication, vocabulary, the German language, the Russian language, derogatory attitude, parts of human body, faeces, national specificity.*

***Сведения об авторе:** Жельвис Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных литератур и языков.*

Место работы: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского.

***E-mail:** v.zhelvis@gmail.com*

***About the author:** Zhelvis Vladimir Ilich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Literatures and Languages.*

Place of employment: K.D. Ushinsky State Pedagogical University, Yaroslavl.

Данная статья представляет собой первую часть исследования, посвященного словам, обозначающим лица, предметы, действия и качества с выраженным к ним пренебрежительным (неодобрительным, уничижительным) отношением. Сюда относятся прежде всего табуированные бранные слова и выражения, но также и любые способы отрицательного, критического отношения. Ниже будут рассмотрены слова и выражения, включающие наименования частей и органов человеческого тела, отходов жизнедеятельности и грязи.

Выбор именно этой группы объясняется двумя обстоятельствами. Прежде всего, едва ли не во всех языках перед нами очень значительное по объему поле обзываний, что свидетельствует о том, что именно между физическим телом и его выделениями, с

одной стороны, и моральными качествами, с другой, человечеством устанавливается тесная связь: «У истоков человеческого опыта оказываются концепты, основанные на телесном опыте и обобщающие опыт тела. ... Из опыта наглядного такой опыт перерастал в нечто большее и гораздо более сложное» [1 : 161]. Необходимо согласиться с мнением И. А. Стернина и М. Я. Розенфельд, выделяющим в интерпретационном поле концепта зону оценочную, которая объединяет когнитивные признаки общей оценки («хороший, плохой, подлец, сволочь») и более конкретную оценку типа «добрый, вежливый, ленивый» [1 : 161]. Именно эмоциональная оценочная зона лежит в основе значения слова, а объективно-рациональная составляющая – это уже явление второго порядка [1 : 181].

Во-вторых, даже поверхностные наблюдения позволяют увидеть, что такая связь носит выражено национально-специфический характер. Таким образом, анализ данного поля дает возможность установить ряд этнических предпочтений и ценностей, характерных для сравниваемых народов. Важную роль здесь может сыграть рассмотрение внутренней формы того или иного слова. Ср. «Разные слова... раскрывают разные стороны одного и того же концепта. Альтернативные способы описания одного и того же возвращают нас к онтологически тождественным реалиям, увиденным людьми с разных сторон и в разных аспектах» [2 : 17].

Таким образом, тему данного исследования можно определить как сравнительный анализ речевого жанра обзываний в русской и немецкой языковых культурах. В ряде случаев внимание будет также уделено трудностям перевода эмоционально насыщенных слов и выражений, ибо, как известно, передача эмоций на языке другой культуры – одна из самых сложных задач, стоящих перед переводчиком.

В данном исследовании критически использована классификация и примеры соответствующего вокабуляра немецкого языка из ряда словарей, но преимущественно – из книги Ф. Кинера «Слово как оружие» [3 : 122–182] и словаря немецкой ненормативной лексики [4]. Примеры из немецкого языка с необходимыми изменениями и дополнениями будут сопровождаться русскими параллелями и комментариями.

Очевидно, что пренебрежительное отношение, выраженное в речи, следует рассматривать как вербальную агрессию в широком смысле слова. Существенную долю в вербальной агрессии занимают всевозможные оскорбительные обзывания, составляющие особый устойчивый тип высказывания, укладывающийся в стандартное определение жанра. Задача обзывания, как правило, заключается в понижении статуса оппонента, изображении его стоящим на более низкой социальной ступени, чем говорящий. Любая культура мира обладает определённым запасом подобных средств. Русская и немецкая культуры не составляют в этом смысле исключения. Однако особенности развития и той и другой культуры привели к тому, что средства понижения статуса оппонента порой достаточно сильно различаются.

Исследуемый словарь определен в книге Ф. Кинера как Schimpfen. Поэтому для начала имеет смысл уточнить содержание данного термина.

В немецком языке существуют понятия Schimpf и Fluch, первое из которых переводится как «оскорбление, поругание, обида», а второе – «проклятие». Однако иногда эти два слова используются как синонимы. В настоящем исследовании слово Schimpf понимается как «оскорбление» (resp. schimpfen «оскорблять», schimpflich «оскорбительный»). На с. 123 Кинер [3 : 123] предлагает длинный ряд синонимов глагола schimpfen, каждый из которых обладает своим собственным оттенком значения. Анализ всех этих значений не входит в задачи данного исследования. Все они преследуют одну цель: в самой резкой форме выразить свое негативное отношение к обозначаемому лицу, предмету, понятию и т.п.

Сравнивая Schimpf по Кинеру и понятие «инвектива», можно утверждать, что Schimpf – это скорее «оскорбительное слово», средство выражения пренебрежения, строительный материал для инвективы, которая, таким образом, в данном исследовании понимается как осуществление оскорбления, действие, синоним *инвективной деятельности*. Существенно, что понятие «пренебрежение» шире понятия «инвектива», ибо пренебрежительный отзыв может осуществляться довольно мягким способом, который порой трудно считать инвективным.

Анализируемое поле разбито на ряд разделов, однако очевидно, что какие-то из этих разделов неизбежно будут пересекаться, особенно в случае сложных существительных, отсюда спорность некоторых названий разделов.

Особый интерес представляет проблема перевода. В ряде случаев русский перевод немецкого обзывания звучит с позиции русской культуры сравнительно невинно и не выглядит как выражение пренебрежения; в других случаях резко различается «взрывчатая сила» того или иного слова: нем. Mist можно перевести как «дерьмо», но также и как «говно». Оба эти варианта просторечны и грубы, но второй звучит намного резче и оскорбительнее. Единственное будущее решение проблемы видится в проведении широкомасштабного исследования, результатом которого мог бы явиться список обзываний, градуированный по степени резкости. В таком случае, вероятнее всего, нем. Mist могло бы получить тот же «номер», что русский мат, а русское «говно» стояло бы много ниже. Отдельные попытки подобного рода пока носят предварительный и не всеобъемлющий характер.

Перейдем теперь к непосредственному анализу отдельных групп обзываний.

Части тела.

Вероятно, во всех культурах первое место из наименований тела в интересующем нас аспекте занимает **голова (Kopf)**. В основном она упоминается как вместилище человеческой глупости. Человеческий «низ» обыгрывается в обзываниях больше, чем «верх», но и этому последнему изрядно достаётся. В немецкой культуре это, например, *Eselkopf* («ослиная голова», *Esel* – «осёл»), *Sperlköpfli* (баварск. «воробьиная голова»: *Sperl(ing)* – «воробей»). «Воробьиная голова» в русской культуре невозможна, русские скорее скажут «*куриные мозги*». Жителя Севера немцы могут обозвать *Fischkopf* – «рыбья голова». Немецкое *Wirrkopf* означает «растрёпа», а также, метафорически, «путаник»; (*Wirr* – «запутанный, смутный, неясный»). *Dickschädel* – это «упрямец», «глупец», где *dick* – «толстый», *Schädel* – «череп, башка»; то же, что *Dickkopf*, *Doofkopf* или *Dummkopf* (*doof* – «дурной, дурацкий», *dumm* – «глупый»). То есть, если немцы для обозначения тупицы делают акцент на толщине черепной коробки, то русские – на ее прочности, непробиваемости («*твердолобый*», «*меднолобый*»). Впрочем, для обеих культур свойственно насмешливое указание на неподходящий материал, из которого якобы изготовлена голова: у русских это, как мы видели, медь, у немцев – дерево (*Holzkopf*).

Немцы уподобляют голову груше (*Birne*), русские скорее кочану капусты. В обеих культурах голова, точнее, мозги ассоциируются с крышей, нем. *Dach* (ср. рус. «*У него крыша поехала*»). У немцев это еще крышка или шапка (*Deckel*).

Нем. *Eierkopf* (*Eier* – «тестикулы») употребляется, по-видимому, в том же смысле, в каком русские сказали бы «*У него не голова, а жопа, он жопой думает*».

Лоб у русских, по-видимому, более популярен как средство обзывания. Однако у немцев очень грубо звучит *Hirntoter* («безмозглый»: *Hirn* – «лоб», *Toter* – «убийца»), *Hirnamputierter* (человек с ампутированным мозгом).

Не менее «почетное» место в списке соответствующих наименований занимают другие части головы, прежде всего **рот и нос**. Нем. *Großmaul*, досл. «большеротый» = «*горлопан, бахвал*»; (*groß* – «большой», *Maul* – «рот, пасть»). «Большой рот», «большеротый» в русской культуре скорее будет относиться к физическим особенностям человека, а не обозначать горлопана, то есть русская культура здесь концентрируется на исторгающем звуки горле, а не на рте.

Нем. *Pappermaul* означает болтуна (*Papper* – «болтовня»), досл. «болтливая пасть»). Русские ассоциируют такого человека с *трещоткой (тараторкой)* или, в случае «*болтуна*», приписывают ему процесс взбалтывания (очевидно, воздуха, или болтания языком).

Баварское *Noserer* («носатик, носач») мало отличается от русского варианта, хотя русские, скорее, говоря о носатом человеке, воспользуются чем-нибудь вроде «*Ну у него и шинобель!*» (искаженное нем. *Schnabel* «нос») или «*румпель*» (нем. *Rumpel*, означающее, однако, просто нечто старое, рхлядь), или «*клюв*», по ассоциации с крючковатыми носами крупных крылатых хищников.

Некоторые немецкие наименования подразумевают ассоциации, которые чужды русским традиционным представлениям: завистливая женщина в Баварии ассоциируется с **глоткой** *Schlund*. В русской культуре глотка упоминается разве что в сочетаниях «*лужёная глотка*» или «*драть глотку*», то есть эта часть человеческого организма ассоциируется с громким голосом, но никак не с завистью.

Тем не менее, глотка в немецкой культуре естественным образом ассоциируется еще и с жадным поглощением пищи: *Gierschlund* («обжора», досл. «жадная глотка»: *Gier* – «жадность», *Schlund* – «глотка»).

Немецкий скряга ассоциируется с **шеей** (*Hals*) и воротником (*Kragen*), т.е. по-немецки скряга – это *Geizhals* или *Geizkragen* – «жадная шея», «жадный воротник». Шея в русских обзываниях не участвует, если не считать косвенных к ней обращений типа «*Он из-за копейки удавится*» или «*удавка*» в смысле близкой угрозы.

Нем. *Grünschnabel* («молокосос», букв. «зеленоклювый»: *grün* – «зелёный», *Schnabel* – «клюв», также «рот человека»). В русской культуре рот редко ассоциируется с клювом, чаще это рот животного («*пасть*»), возможны отсылки функционального плана («*хлебoreзка*», «*хлебало*») и т.п. Что касается русских обозначений незрелого человека, о нем скажут, кроме «*молокосос*», еще и «*молоко на губах не обсохло*», «*щенок*» и т.п.

В русской культуре **ухо** не входит в список частей тела, пригодных для обзывания, в нем. *Schlitzohr* («пройдоха»; *Schlitz* – «прорезь, щель», *Ohr* – «ухо»). Вероятнее всего, имеется в виду человек, подслушивающий чужие секреты, рус. вариант – тот, кто *суёт нос не в своё дело*.

В немецком списке свое место занимают **конечности и пальцы**: *Hasenfuss* («трус»,

досл. «заячья лапка»: Nase – «заяц», Fuß – «нога»), *Langfinger* («воришка», досл. «длиннопалый»: lang – «длинный», Finger – «палец»). В русской культуре вор ассоциируется с длинными руками.

Кожа. В обеих культурах существует уничижительное наименование для малочувствительных людей типа «толстокожий». В немецком это *Dickhäuter* («толстокожий, бесчувственный»: dick – «толстый», Haut – «кожа, шкура»).

Немецкая и русская культуры охотно пользуются словарем из области **интимных частей тела**, однако для русских чрезвычайно мало характерно упоминание мошонки, ср. нем. *Flöhbeutel* («вшивец», досл. «мешок/мошонка паразитов»), *Trenzbeutel* («плакса», досл. «мешок/мошонка слёз» (*trenzen* = *weinen*, «плакать»). Русские могут легко обратиться к «*яйцам*».

Названия половых органов широко употребляются в обеих культурах, хотя и не всегда одинаково. *Fotze* («морда», «оплеуха», но также и «женский половой орган» (вульг.), ассоциация, неприемлемая в русском словоупотреблении. *Fose* («проститутка»), также «женский половой орган» (вульг.), *Schafzipfel* (досл. «овечий пенис»; *Schaf* – «овца», *Zipfel* – «кончик», также «пенис»), рус. соответствие «*хуй моржовый*» и т.п.

Заметная разница между двумя культурами – использование названий непосредственно коитуса. В русском ареале это прежде всего традиционный мат, занимающий, как известно, главное место в инвективном ряду. В немецком словоупотреблении мат почти полностью отсутствует. По причинам, о которых будет сказано ниже, мат не принят немецким языковым сознанием, хотя попытки его внедрения были, например, во время Первой мировой войны, когда его принесли в Германию немцы, побывавшие в русском плену. Тем не менее, в немецком языке достаточно много различных вульгарных наименований самого коитуса и половых органов [5]. Главное отличие в том, что в своем большинстве соответствующие немецкие наименования, в отличие от русских, не используются в качестве бранного вокабуляра. Исключения – *Ficksau* (прибл. «ёбаная свинья»: *ficken* – вульгарное обозначение полового акта, *Sau* – «свинья»).

Особо важное место в системе пренебрежительных обозначений в немецкой культуре играют наименования «человеческого низа», прежде всего, **ануса**. В первую очередь это *Arsch* (стилистически близкий русский вариант перевода – «жопа»). Это слово часто употребляется в составе сложных образований типа *Arschloch* («Дерьмо!», досл.

«дырка в жопе»). В русской культуре точное соответствие употребляется крайне редко, потому что «жопа» подразумевает, смотря по ситуации, как ягодичцы, так и анус. *Arschkriecher* («подхалим»: *kriechen* – «ползти», также «подхалимничать»). Этому выражению соответствует изысканное *Afterhöhlenforscher* – досл. «исследователь заднего прохода», а также *Analnakrobat*. Русские предпочитают «*лизоблюд*», хотя существует и «*жополиз*», равно как и выражения типа «он без мыла в жопу лезет».

Нем. *Arschfresse* (*fressen* – «жрать», *Fresse* – «морда») напоминает рус. «*хлеба-ло*», «*хлебобрезка*» в значении «рот». Однако в немецком это слово относится ко всему лицу.

Arschficker (досл. «жопоёб», *ficken* – «ебать»). Немецкий глагол *ficken* не употребляется, подобно русскому, в составе мата, которого, как указывалось выше, в немецкой культуре вообще нет, это просто вульгарное обозначение соответствующего акта, отчего производимое впечатление несколько иное, чем в русском языке.

Arsch mit Ohren (вариант – *Arsch mit zwei Ohren*) («толстая невыразительная физиономия», досл. «жопа с ушами»), – выражение, возможное в русском списке, хотя и не столь популярное. Приблизительно то же означает *Arschgesicht* (*Gesicht* – «лицо») и его усиление *Hyperarschgesicht*. *Bratarsch* – «жареная жопа» (*braten* – «жарить»).

Arschdokter/Arscheologe (о враче). Русские предпочли бы здесь, вероятно, «говённый доктор».

Glanzarsch (досл. «блестящая, отполированная жопа» – о госслужащем), *Arschpauker* (об учителе, *Pauker* – «литавщик»). Иногда *Arsch* заменяется названием ягодичцы. Соответственно толстое лицо – *Arschbackengesicht* (*Backe* – «ягодица»). Причем возможно упоминание только одной ягодичцы: *Arschbacke* – приблиз. «полжопы»: Издевательское «уточнение» здесь звучит особенно выразительно. Этот прием используется и в русском языке: ср. рус. «*дурак*» // «*полудурак*».

Иногда сочетания с *Arsch* и *Backe* приобретают совсем неожиданное для русского уха значение: *Zeisig* – «чижик», и уже этого обозначения, казалось бы, достаточно для обзывания легкомысленного человека, ветрогона; однако немцы предпочитают сложное построение *Arschbackenzeisig* (вероятный перевод «полужопый чижик»).

В немецком списке бранных выражений заметное место занимают сочетания с обезьяной (*Affe*), символ глупости. Причем такое сочетание делает *Arsch* еще обиднее:

Affenarsch – «обезьянья жопа», тем более *Affenarsch mit Ohren* – та же часть тела, но уже с ушами, также *Affenarschimplantat*, вряд ли требующий перевода. *Affenarschgesicht* – лицо, ассоциируемое уже не с человеческой, а с обезьяньей задницей.

В немецком языке в изобилии встречаются **идиоматические выражения**, включающие *Arsch*: *Jemandem den Arsch bis zur Halsbinde (bis zum Halskragen, Kehlkopf, Kragenknopf, bis zum Maul, zum Scheitel* и т.п.) *aufreißen* («Разодрать к-л. жопу до галстука, воротника, запонки, рта (пасти), макушки и т.п.); *Ihm hängt der Arsch voll Tränen* – «У него жопа полна слёз» – о человеке в печальном настроении; *Jemand mit dem Arsch ansehen* – «видеть через жопу» – «быть невнимательным»; *Einen kalten Arsch kriegen* (досл. «получить холодную жопу» – «умереть», также «упасть», баварск. *An Arsch auskegeln* в том же значении. *Nur an arshvoll* – баварск. «немного»).

Соответствующее выражение использовал Норберт Винер, пренебрежительно отзываясь о квантовой теории: *“Die Quantentheorie wurde bekanntlich mit dem Arsch ersessen.”* («Как известно, квантовая теория высижена жопой») [3: 153]. В романе Гёте «Гётц фон Берлихинген» встречается пожелание *Leck mich am Arsch!* («Поцелуй меня в жопу!»).

Внимание к анусу в немецкой культуре понятно: чистоплотность, как известно, является одной из наиболее характерных черт немецкой культуры. Естественно поэтому, что наиболее видное место среди средств выражения пренебрежения принадлежит наименованиям, связанным с нарушением правил гигиены, а также «человеческим низом», ответственным за выделения. Ср. «Особенно многочисленны ряды производных в тех языках, которые тесно соприкасались с немецкой культурой, где концепты “испражнения” и “заднее место” в бранной лексике доминируют» [6 : 105].

«Человеческий низ» и секс связываются в немецкой культуре значительно меньше, чем в русской, наименования половых органов и коитуса играют здесь не столь значительную роль, и *Arsch* в пренебрежительных наименованиях очень мало ассоциируется с гомосексуализмом, хотя *Arschficker* может обозначать именно человека с нетрадиционной ориентацией.

Нет в русском и соответствующих эпитетов вроде «жоповый», скорее вместо него употреблялось бы «говённый» или «сранный». Фразеологизмов с «жопой» в русской культуре вряд ли меньше, чем в немецком:

ср. «Жопа с ручкой» – «неудачник», также «нечто ненужное», «жопа с ушами», как и в немецком, означает толстое и бессмысленное лицо, «старая жопа» – о непривлекательной внешности, «хитрая жопа», «хитрожопа» – о хитроумном человеке и т.п. Здесь можно вспомнить об «остаться с голой жопой», т.е. потерять всё свое имущество, «искать на свою жопу приключений», т.е. рисковать и, конечно, отсылы типа «Иди ты в жопу!».

Из других сочетаний, выражающих пренебрежение, распространены «жопаёб» и «жополиз».

По параметру чистоплотности вышеназванная группа обзываний тесно связана с названиями вообще грязи, нечистот и выделений. Это прежде всего *Dreck* («грязь, нечистоты»), *Dreckhaufen* («куча дерьма»), *Aas* («падь, мертвечина» → «пройдоха», «стерва», «пижон»), *Auswurf* («извержение, выброс» → «подонки»), *Rotz* («сопли»), *Schmutz* («грязь» в прямом и переносном смысле, «пакость»), *Unrat* («нечистоты, отбросы»), *Schmutzfink* («грязнуля, неряха, пачкун»: *Fink* – «легкомысленный человек», «мотылёк»), *Dreckbär* (нечистоплотный человек, букв. «сранный медведь»), а также многочисленные сложные слова с элементом *Scheiße* («говно»).

Последнее слово играет в списке немецких уничижительных выражений настолько важную роль, что Ф. Кинер рассматривает все формы с *Scheiße* в отдельной группе. Представляется, что выделять эту группу нет особых оснований, тем более, что *Scheiße* в сочетании с другими корнями нередко заменяется на уже упомянутые *Dreck* и *Mist* с тем же значением. *Scheiß* добавляется к любому предмету, о котором говорящий хочет отозваться с презрением или пренебрежением: Примеры: *Anscheißer* – «трус», т.е. от страха «наклавший в штаны»; буквальное русское соответствие «засранец» в значении «трус» не употребляется. Приблизительно в том же значении *Schisshase* (*Hase* – «заяц»), *Klugscheißer* («умник»: *klug* – «умный»), *Hosenscheißer* («засранец»: *Hosen* – «штаны», «брюки»), *Schleimscheißer* («подлиза, подхалим»: *Schleim* – «слизь, мокрота»), *Scheißkerl* («засранец»: *Kerl* – «парень»), *Scheißkram* («дрянь, чертовщина»: *Kram* – «старьё», «хлам»), *Scheißliberaler* («говённый/сранный либерал»), *Scheißuniversität* («говённый / сранный университет, *Scheißmorale* («говённая/сраная мораль»), *Scheißangst* («животный страх»), *scheißfreundlich* («лебезящий», «подлизывающийся»), *Scheißhaus* («нуж-

ник»), *Scheißwetter* («собачья погода») и даже *Scheißdreck* («испражнения, дерьмо», досл. «говённое говно»).

Из последнего примера видно, что перевод *Scheiße* как «говённый» не вполне верен, сегодня это слово практически обозначает просто сильную степень качества, выраженного вторым корнем, то есть что-то, подобное рус. «чёртов» или, в крайнем случае, «блядский».

Тем не менее, разница и здесь значительна, так как рус. «чёртов» отсылает к группе религиозных и мифических понятий, «блядский» – к сексуальным отношениям, в то время как *Scheiße* – скорее к понятию «грязь».

Это же слово входит элементом во множество немецких глагольных коллокаций: *jemandem beschießen* («обгадить», «запачкать», «оставить в дураках, околпачить»), *in der Scheiße sein* («оказаться в дерьме») и т.д.

Иногда слово *Scheiße* только подразумевается: *For Angst die Hose voll haben* («от страха наложить в штаны»).

Русское соответствие глаголу *scheißen* намного грубее – «срать». Наиболее вульгарное выражение пренебрежения в русской культуре: «Я с ним рядом срать не сяду!»

Использование существительного «говно» в русском и вообще славянском ареале широко развилось под влиянием немецкой культуры. Число сложных существительных с этим составляющим огромно. В словаре В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [6] встречаются «говновоз» (ассенизатор), «говнодавы» (тяжелые рабочие сапоги), *говноёб* (медлительный, неповоротливый человек), *говноед* (опустившийся, презираемый, вялый человек), *говномес* (активный гомосексуалист), *говносерка* (неряха, замарашка), *говным-говно* (нечто отвратительное; звуковая ассоциация с «давным-давно»), *говнюк* (дрянной человек) и др. Ср. также «Говно вопрос!» в смысле «Нет проблем!». Изредка «говно» употребляется для выражения пренебрежения, как в немецком: «говназия» (= гимназия). У «говна» довольно много фразеологизмов со значением пренебрежения: «говно на постном масле» – о чем-то ничтожном, «говна своего не даст» – о скупом человеке, «говно собачье» – о чем-то плохом и т.п.

По сравнению с немецкой соответствующая русская группа выглядит несколько иначе. Прежде всего, как уже указывалось выше, «говно» и его производные занимают в русской культуре только второе место после матерных слов и выражений. Соответственно выразительность этого слова значитель-

но слабее, а количество производных относительно невелико: «говешка», «говённый», «говнюк», «говноед» плюс, естественно, всевозможные сочетания с суффиксами типа «говнецо».

То, что по своей взрывчатой силе немецкие скатологизмы ближе всего к русскому мату, хорошо почувствовал немецкий исследователь фон Тимрот, предложивший параллели «*Ёб твою мать!*» // *Verdammtter Mist!* («проклятое говно!») и «*Еби твою мать!*» // *Gottverdammtter Mist!* («богопроклятое говно!») [7 : 107–108].

Сказанное хорошо иллюстрируется примером из книги русскоязычной писательницы из Израиля Д. Рубиной, где описывается ужас ее немецкой переводчицы, которая сочла абсолютно непереводаемым обращение русскоязычной матери к сыну «*Свола-а-ач! Говнюк паршивый!*». По мнению немки, слова вроде «говнюк» уместны только в тюрьме или на стройке, но никак не в бытовом семейном разговоре матери с сыном («Общая газета». 21.1.2000).

Среди немецких скатологизмов стоит упомянуть и *Kack*: *Kackfrosch* (Frosch – «лягушка») и *Kackgack* (gack – подражание кудахтанью кур или гоготанию гусей, значение – «старый мешок» и «засранец»). Очень грубое наименование женщины – *Kackschlampe* (Schlampe – «стоптанная туфля» = «неряха», но воспринимается приблиз. как «сука»). В принципе в немецком, как и в русском словоупотреблении *Kack* соответствует детскому «какать», но в упомянутых сочетаниях оно ближе к «сраный».

В создании уничижительных слов и выражений значительную роль играют немецкие корни, обозначающие другие выделения: **мочеиспускание**: *brunzen*, *seichen*, *pissen*, *bisln*, которые дают бранные *Hosenbrunzer* (Hosen – «штаны»), *Bettsoicher* (Bett – «постель»), *Bettbrunza*, *Bettnässer*, *Bettpisser* (мочащийся в постель, рус. «зассанец»). Русская культура заметно меньше внимания уделяет мочеиспусканию.

Видное место в немецком списке уничижительных наименований играет **испускание газов**: *Pfurz*, *Bumbs*. Отсюда, например, уничижительные прозвища чиновников: *Sesselbumbser* (приблиз. «пердун в кресле»: *Sessel* – «кресло», *Bumbser* – «пердун»), *Kissenpuper* (приблиз. «пердун в подушку»: *Kissen* – «подушка», *Puper* – «пердун»), *Halbfurzer* (букв. «полупердун»: *halb* – «наполовину, полу-», *Furzer* – «пердун») и т.п.

Подгруппа «испускание газов» также хорошо демонстрирует разницу отношения к этому акту в двух культурах. Прежде всего, стоит отметить, что в русском языке даже не

существует слова для обозначения одноментного акта испускания газов (если не считать детского «пук»). Количественно эта группа очень невелика: «пердеть», «пёр(д)нуть», «пердун», «пердёж», «бздеть», «бздун» и немногие другие. Красочные немецкие сложные слова не имеют соответствий и практически неперевоимы. Из словосочетаний русская культура может предложить разве что «старый пердун/бздун» и немногие другие, менее популярные, например, пренебрежительное, но не обидное название короткой одежды «полуперденчик».

Носовая слизь: *Rotz* (также «сперма»). Производные от *Rotz*: *Rotzlöffel*, (Löffel – «ложка»), *Rotzbengel*, (Bengel – «мальчишка»), *Rotznase*, (Nase – «нос»), *Rotzbube* (Bube – «мальчик», «малыш» также «мошеник») – все со значением «сопляк».

В русской культуре слово «сопли» имеет очень мало пренебрежительного смысла и широко употребляется в прямом значении. «Носовая слизь» – исключительно медицинский термин. Производное – «сопливый» довольно часто употребляется как пренебрежительный эпитет: «сопливый мальчишка» (о взрослом человеке). «Сопляк» имеет только пренебрежительный, инвективный смысл. Просторечный глагол «сопливиться» пренебрежительного смысла практически не несет. Среди выражений стоит упомянуть «распутить соплю» = «расстроиться, упасть духом» или использованное российским президентом «жевать соплю» в смысле «медлить».

Слово *Spucke* («слюна») в качестве уничижительного немцами не употребляется, но, по словам Кинера, очень оскорбительно звучит *Vor dir spucke ich aus!* (*ausspucken* – «сплёвывать кому-либо под ноги в знак презрения», т.е. говорящий вербализует соответствующий жест: «Я плюю тебе под ноги!»).

Не полностью соответствуют и такие пары, как *Auswurf*, буквально означающее «выброс» / «извержение», и словарный перевод этого слова как «подонки»: русский вариант ассоциирует соответствующее понятие с неприятным и негодным к употреблению осадком на дне сосуда, в то время как в немецкой культуре речь идет, скорее, о естественных отправлениях или рвоте.

Таким образом, уже самые первые сравнительные наблюдения над русским и немецким словоупотреблением в области выражения уничижения и пренебрежения выявляют серьезные культурологические различия. Нет культуры, которая бы приветст-

вовала бытовую нечистоту, однако ряд культур, в первую очередь, немецкая (и, к слову, японская) занимают в соответствующем списке ревнителей чистоты первые места. Это отражается в количестве и выразительности уничижительных обзываний и, шире, инвектив, равно как и изобретательности всевозможных коллокаций. Если среди русских инвективных словоупотреблений первое место, безусловно, принадлежит связанному с сексуальной деятельностью, немецкая культура предпочитает все, имеющее отношение к нечистоте.

Поэтому безусловного внимания заслуживает деление культур, которое, в частности, изложено в книге В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной. Вслед за рядом зарубежных исследователей они предлагают различать 1) анально-экскрементальные, 2) сексуальные, 3) сакральные, богохульные культуры [6 : 33]. В некотором противоречии с названными авторами, целесообразно отнести к первым немецкую и японскую культуры, ко второй – часть славянских культур, в том числе русскую, к третьей – культуры ряда католических народов, где богохульства по-прежнему занимают заметное место (итальянская, польская). Само собой разумеется, что деление это достаточно условно, так как в любой культуре можно встретить все три типа, и говорить следует только о большем или меньшем весе той или иной группы. Кроме того, несомненно, что доминирование определенной группы подвержено динамике, ее влияние может со временем уменьшаться или увеличиваться. Например, в связи с падением роли религии в странах Западного мира соответственно падает и энергичность богохульств.

Практический вывод, следующий из этого обстоятельства, заключается в осторожном отношении к буквальному переводу соответствующих немецких слов и словосочетаний. В приведённом выше интервью с Диной Рубиной русское «говнюк» в устах русской матери звучит намного слабее, чем любое обзывание на немецком языке, связанное с *Mist* и им подобными словами. Поэтому в споре русского автора и немецкой переводчицы позиция последней выглядит намного убедительнее.

Дальнейшее развитие темы видится в тщательном изучении контекста, в котором употребляется бранное слово как в русском, так и в немецком языке. В зависимости от конкретной ситуации общения одно и то же слово может переводиться разными способами, и задача здесь – постараться избежать буквального перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Стернин И. А., Розенфельд М. Я.* Слово и образ Воронеж : Истоки, 2008. 250 с.
2. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
3. *Kiener F.* Das Wort als Waffe: zur Psychologie der verbalen Aggression. Göttingen, 1983. IV. Schimpfen. 304 p.
4. *Немецко-русский словарь современного сленга и ненормативной лексики.* М. : АСТ Восток-Запад, 2008. 219 с.
5. *Hunold G.* Sexualität in der Sprache. Lexicon des obszönen Wortschatzes. München, 1978. 222 p.
6. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Словарь русской брани (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы) СПб : Норинт, 2003. 448 с.
7. *Timroth W. von.* Russische und sowjetische Soziolinguistik und tabuisierte Varietäten der Russischen (Argot, Jargons, Slang und Mat) // Slawistische Beiträge. Bd. 164. München, 1983, pp. 7–73.

REFERENCES

1. *Sternin I. A., Rosenfeld M. Ya.* Slovo i obraz [The Word and the Image]. Voronezh, 2008. 250 p.
2. *Kubryakova E. S.* Yazyk i Znanye [Language and Knowledge]. Moscow, 2004. 560 p.
3. *Kiener F.* Das Wort als Waffe: zur Psychologie der verbalen Aggression. Göttingen, 1983. IV. Schimpfen. 304 p.
4. *Nemetsko-russkii slovar covremennogo slenga i nenormativnoi leksiki* [German – Russian Dictionary of Modern Slang and Substandard Vocabulary]. Moscow, 2008. 219 p.
5. *Hunold G.* Sexualität in der Sprache. Lexicon des obszönen Wortschatzes. München, 1978. 222 p.
6. *Mokienko V. M., Nikitina T. G.* Slovar russkoi brani (matizmy, obsenizmy, evfemizmy) [Dictionary of Russian Swearing (mat, obscenities, euphemisms)]. St.-Petersburg, 2003. 448 p.
7. *Timroth W. von.* Russische und sowjetische Soziolinguistik und tabuisierte Varietäten der Russischen (Argot, Jargons, Slang und Mat) // Slawistische Beiträge. Bd. 164. München, 1983, pp. 7–73.

Статья получила положительные анонимные рецензии от двух докторов наук, компетентных в обсуждаемой проблематике